

УДК 322.7(477)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-2-28-41

«ЛЕНИНОПАД»: ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ПРОШЛОГО КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО (НА МАТЕРИАЛАХ ДНЕПРОПЕТРОВСКА, ЗАПОРОЖЬЯ И ХАРЬКОВА)¹

А. Ю. Гайдай, А. В. Любарец

Музей истории города Киева, 02217, Киев, ул. Богдана Хмельницкого, 7

Институт Истории Украины НАН Украины, 01001, Киев, ул. Грушевского, 4

Oleksandra.gaidai@gmail.com

andrewlubarets@ukr.net

В протестном движении зимы 2013–2014 г. в Украине значительный резонанс как на национальном, так и на локальном уровне получил снос памятников Ленину. «Ленинопад» стал одним из самых заметных явлений в украинской символической политике периода независимости. Рассматривается снос памятников Ленину в трех городах Украины (Днепропетровске, Харькове и Запорожье), в каждом из которых он стал одним из главных символов политических и культурных изменений, произошедших в Украине после 2014 г. Для этого кроме материалов региональных и центральных средств массовой информации анализируются интервью с жителями этих городов.

Ключевые слова: Украина, историческая политика, антиправительственные протесты, памятник Ленину, декоммунизация, ленинопад, память, советский период, местная власть.

С 8 декабря 2013 г. (снос памятника Ленину в Киеве) по февраль 2016 г. на территории Украины по данным сайта «Памятники Ленину»² было демонтировано 965 памятников Ленину, из них наибольшее количество в феврале 2014 г. – 376. При этом Днепропетровская область – рекордсмен среди областей по количеству демонтированных памятников Ленину – 111 памятников (в Харьковской и Запорожской области было снесено соответственно 48 и 62). Согласно статистике на март 2016 г. во всей Украине сохранилось немногим более 1100 таких памятников³.

Для обозначения активного процесса сноса памятников Ленину в Украине появился термин «ленинопад». Очевидно, что наибольшее общественное внимание привлек демонтаж памятников в больших городах и региональных центрах, а также там, где существовала сильная оппозиция протестному движению в Киеве, получившему обозначение Майдан⁴. В период независимости Украины в масс-медиа утвердился образ «двух Украин»: Западной и Восточной. Символами последней были крупные промышленные города, в том числе Харьков, Днепропетровск и Запорожье⁵. Эта упрощенная схема возникла на основе представлений о разных идентичностях двух регионов Украины и активно использовалась в политической борьбе. Впрочем, события в Украине второй половины 2000-х гг. показывают, что у населения на Востоке, как и на Западе, не существует единства взглядов и политических ориентаций.

Предметом данной статьи являются особенности процесса сноса памятников Ленину как реализации политики «декоммунизации» в Украине в Днепропетровске, Харькове, Запорожье, городах с неоднозначной исторической памятью, а также с определенной оппозиционностью к политике столицы Украины на уровне местных элит. Демонтировать памятники Ленину в этих городах было не только сложно технически⁶, значительная часть местного населения и элит препятствовали этому процессу, сохраняя ностальгию по советскому времени⁷.

Несмотря на то что в последние десятилетия в Украине появилось множество исследовательских направлений в сфере исторической науки, в том числе междисциплинарных, их наработки очень медленно проникают на уровень аффирмативной и дидактической истории, где продолжает доминировать национальная парадигма. Монография Л. Нагорной⁸ (ей принадлежит также исследование региональной идентичности)⁹ и отдельные статьи Г. Касьянова, Ю. Шаповала, В. Гриневича, В. Кравченко и других помогают раскрыть конфликтность памяти в современной Украине как следствие инструментализации прошлого политическими агентами на центральном и локальном уровнях, а также существования различного опыта взаимодействия с прошлым (в особенности с советским) в украинском сообществе.

Локальная и/или региональная память отображается в особенностях городской идентичности отдельного населенного пункта. Город задает культурные и исторические координаты, в которых формируется представление жителей о себе как жителей «этого» города¹⁰. Кроме символического образа города в структуре городской идентичности важными являются особенности взаимодействия с городом, определенные тактики поведения. Из рассматриваемых городов наиболее изученным в сфере идентичности остается Харьков, что подтверждает его университетский и научный статус. Среди исследователей городского пространства и идентичности жителей Харькова нужно назвать в первую очередь Т. Журженко, И. Склокину и А. Мусиедова¹¹. В Днепропетровске этим вопросом частично занимался А. Портнов, а также украинская писательница О. Забужко. Последняя указывает на преобладание в идентичности днепропетровцев не «городской», а «заводской культуры»¹². Речь идет о патернализме, зависимости от «начальника» – директора завода или наиболее влиятельного бизнесмена в городе. Запорожье, которое характеризуется подчиненностью в культурном и экономическом плане Днепропетровску, также отмечено высоким уровнем патернализма населения. Напротив, в Харькове, где взаимодействие с городскими институтами было активнее и имела богатая культурная среда, городская идентичность проявляется более определенно, а городское сообщество существует как отличное и автономное от власти.

Принимая во внимание важность промышленности для развития каждого из городов¹³ и, соответственно, формирования их символического образа (как для внутреннего пользования, так и на «экспорт»), следует признать, что распад СССР очень сильно повлиял на жизнь в этих городах. Они столкнулись с серьезным спадом производства и необходимостью искать свое место в политическом и культурном ландшафте независимой Украины. Другим важным моментом было то, что города развивались за счет приезжих, для которых первоочередной была их профессиональная деятельность. Поэтому города формировались как космополитные, где «национальный вопрос» воспринимался как искусственный. В своей лекции о Днепропетровске и идентичности его жителей А. Портнов приводит характеристики города, которые могут быть распространены и на Харьков с Запорожьем: «город для работы, а не для жизни», «город, который работает», «не провинциальный», «желающий всегда жить в новом», «особый город»¹⁴.

Парламентские выборы 2012 г. и местные 2010 г. продемонстрировали поддержку подавляющей части местного населения партии власти. В Днепропетровской, Запорожской и Харьковской областях Партия регионов и Коммунистическая партия совокупно получили более 50% голосов избирателей¹⁵. В то же время степень поддержки партии «Свобода», наиболее активно декларирующей антисоветские взгляды, была очень низкая. Только в Днепропетровске эта политическая сила смогла преодолеть избирательный барьер в 5% (табл. 1).

Таблица 1

Результаты голосования на парламентских выборах 2012 г., %

Партии и объединения	Область		
	Днепропетровская	Запорожская	Харьковская
Партия регионов	35.79	40.95	40.98
Коммунистическая партия	19.38	21.16	20.84
Всеукраинское объединение «Батьківщина»	18.38	14.93	15.21
«УДАР» (Украинский демократический альянс за реформы) Виталия Кличка	14.61	12.40	12.82
Всеукраинское объединение «Свобода»	5.19	3.85	3.83

За два года до этого на местных выборах Партия регионов праздновала еще большую победу. В Днепропетровском городском совете представители этой политической силы получили 78 мест, или 65% от общего количества, коммунисты – только 6 мест (5%). В Запорожском горсовете представители Партии регионов получили 61 мандат (68,5%), а Коммунистическая партия – 8 (9%), в Харьковском – соответственно 69 (69%) и 8 (8%)¹⁶. Обе эти партии выступали за сохранение со-

ветских монументов, в том числе памятников Ленину. Местные выборы 2015 г. существенно не изменили ситуацию: большинство в городских советах получил Оппозиционный блок, состоявший из бывших членов Партии регионов¹⁷. Важной частью деятельности как Коммунистической партии, так и Партии регионов было противодействие партиям правой политической ориентации, в первую очередь объединению «Свобода», которое публично выступало за ликвидацию коммунистических монументов и знаков.

Что касается населения, то его отношение к сохранению советских монументов было не так однозначно. Хотя согласно данным опроса 2013 г. значительное количество респондентов Днепропетровска, Запорожья и Харькова на вопрос «Согласились бы Вы на сохранение в Вашем городе памятника В. Ленину?» ответили положительно (табл. 2), ни в одном городе они не составляли абсолютное большинство. Наибольшее количество противников сохранения монумента было в Днепропетровске – 25,4%, а в Харькове почти столько же (23,4%) не смогли определиться с ответом.

Таблица 2

Результаты опроса «Согласились бы Вы на сохранение в Вашем городе памятника В. Ленину?», %

Город	Результаты опроса			Всего опрошенных
	Да	Нет	Не знаю	
Харьков	42,4	34,2	23,4	184
Днепропетровск	25,4	57,5%	17,2%	134
Запорожье	44,2	47,1	8,7	104

Началом «ленинопада» принято считать снос памятника Ленину в центре украинской столицы 8 декабря 2013 г. Это событие стало одним из самых ярких в ходе протестного движения. Именно с этого момента «ленинопад» как способ борьбы с коммунистическим наследием в сфере практик и материального наследия стал частью Революции достоинства. Но мобилизация очагов Майдана в региональных и областных центрах с целью сноса памятников произошла значительно позже.

Сторонники Майдана выбирали для маркировки своего движения цвета украинского флага (иногда флаг Евросоюза), а также элементы украинского национального костюма. Для ряда восточных и южных городов, как, например, для Днепропетровска, массовое использование украинского флага было необычным и резко контрастировало с предыдущим местным опытом. Что касается исторических личностей, то протестующие чаще всего обращались к Т. Шевченко, наиболее позитивно воспринимаемому во всех регионах страны¹⁸. Националистические партии и патриотические организации принесли в протестное движение красно-черные флаги и изображения лидеров националистического подполья времен Второй мировой войны. Однако возникает сомнение в том, что все участники акций протеста могли правильно идентифицировать красно-черный флаг – как флаг Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии. Это касается и лозунга «Слава Украине! Героям Слава!» – в прошлом приветствия членов ОУН, праворадикальной политической партии на территории Западной Украины в 1930-х гг. Участники Майдана использовали лозунг, не сильно задумываясь о его происхождении. Постепенно он становился все более популярным и соотносился только с современными украинскими политическими событиями.

Согласно оценкам респондентов, численность участников протестных акций в Днепропетровске, Запорожье и Харькове в начале протеста (конец ноября 2013 г.) была небольшой – приблизительно несколько сотен человек. Большинство жителей городов не принимали участия в акциях местных «майданов», что, впрочем, совсем не означало, что они поддерживали власть, возможно, они просто не видели смысла в уличных акциях. Протестное движение в Днепропетровске, Запорожье и Харькове, по наблюдения опрошенных, приобрело массовый характер в конце января 2014 г.: численность участников наибольших акций протеста достигала нескольких десятков тысяч человек. Свою роль в этом сыграла радикализация протеста в Киеве, как следствие гибели большого количества протестующих, так и попытки местных властей разогнать немногочисленные местные акции протеста. В Днепропетровске и Харькове активное участие в акциях протеста принимали футбольные фанаты местных клубов, отличающиеся организованностью и готовностью к силовым

действиям. Нередко между ними и сторонниками «Антимайдана» происходили столкновения.

Антиправительственные протесты были ориентированы прежде всего на разрешение социальных, экономических проблем и особенно проблемы коррупции как на центральном, так и на местном уровне. В контексте требования реформ поднимался вопрос евроинтеграции. Националистическую риторику использовали преимущественно представители правых сил и патриотические организации. И только радикализация протеста в январе 2014 г. привела к его национализации, но этот национализм оставался инклюзивным¹⁹.

Обозначения «Майдан» и «Антимайдан» использовались участниками протестов для идентификации себя и противоположной стороны. В политическом аспекте Майдан охватывал сторонников курса на европейскую интеграцию и в дальнейшем противников политического режима президента В. Януковича, Антимайдан – изначально сторонников режима В. Януковича и тех, кто поддерживал пророссийский вектор внешней политики. Позже активисты Антимайдана в восточно-украинских городах часто становились активистами сепаратистских и пророссийских движений. В идеологическом аспекте активисты Майдана были носителями украинской и проевропейской моделей идентичности. В то же время для Антимайдана были характерны неукраинские идентичности (советская/российская/имперская). Большинство респондентов указывали на то, что во время акций протеста раздел происходил по линии «власть – общество», а сторонниками Антимайдана часто оказывались работники бюджетной сферы, которых принудительно согнали на митинг.

Следует подчеркнуть, что категории Майдан и Антимайдан мы используем только как аналитические, понимая, что в этих сообществах, которые сформировались за очень короткое время, не существовало единства взглядов или позиций. Майдан и Антимайдан не были статичными феноменами, с изменением ситуации менялись состав их участников, политические требования, методы деятельности.

Методология

Кроме визуальных источников и материалов местных СМИ в статье используются материалы интервью с 14 участниками или свидетелями протестного движения²⁰ в Харькове (4 интервью)²¹, Запорожье (6)²² и Днепропетровске (4)²³. Все интервью были взяты на протяжении 2015 г. За редким исключением, все респонденты были довольно молодого возраста, они являлись в основном научными сотрудниками и кандидатами исторических наук. Интервью проводилось на основании подготовленного вопросника, но респонденты имели значительную свободу в организации своего рассказа, выделении и ранжировании событий²⁴. Главными критериями, по которым выбирали участников интервью, были постоянное место жительства в одном из городов; активное участие (или наблюдение) в акциях протеста; наличие высшего гуманитарного образования, преимущественно исторического. Последнее было наиболее важным, так как задавались довольно сложные вопросы, связанные как с событиями зимы 2013–2014 г., так и с исторической и политической обстановкой в регионе до этого. В то же время следует отметить, что все респонденты поддерживали Майдан, а поэтому им свойственна предвзятость в суждениях, в том числе относительно «ленинопада».

Необходимо подчеркнуть, что интервью ни в коем случае не следует рассматривать как репрезентативный опрос жителей указанных городов. Целью было получить информацию об особенностях протестного движения в Харькове, Запорожье и Днепропетровске и ситуации сноса памятников Ленину в этих городах. Как люди с историческим образованием респонденты склонны были демонстрировать более высокий уровень рефлексии и объективности в описании прошлых событий.

Мы рассматриваем интервью как субъективное «видение реальности», ощущение респондента себя в ней. Поэтому вслед за А. Мегиллом мы анализируем интервью в трех измерениях²⁵:

- память как «следы» в прошлом (как историческое свидетельство, которое одновременно требует верификации другими источниками);
- память как опыт переживания прошлого, важным элементом которого являются взгляды респондентов, их религия, национальная ориентация и т.п.;
- память как объект исследования. Речь идет о способе конструирования людьми своей памяти о прошлых событиях.

Респондентам предлагались вопросы о специфике протестного движения зимы 2013–2014 г. в их городе, о том, к каким историческим деятелям и событиям апеллировали протестующие, как

жители относились к демонстрации символики ООН и УПА, о политике местных властей относительно памятника Ленину в центре каждого из городов, об общественных дискуссиях, посвященных этому памятнику и вообще городскому советскому монументальному наследию, об изменениях в символическом пространстве городов после Майдана.

Днепропетровск

Несмотря на то что количество участников Майдана в Днепропетровске в самые активные дни насчитывало лишь несколько десятков тысяч, эти акции протеста, по словам опрошенных, были самыми большими проявлениями гражданской активности в городе за несколько десятилетий. Власть не разрешила установить палатки в городе, поэтому активисты ежедневно собирались на Европейской площади, а также в парке им. Глобы возле памятника В. Чкалову²⁶. Как член партии «Свобода», К. Дороленко подчеркнул, что, несмотря на то что собрания проходили непосредственно у памятника советскому деятелю, выбор места был обусловлен практическими мотивами²⁷.

Во время протестов 2013–2014 гг. участвующие в них не концентрировали внимание на исторических вопросах. Как указывает М. Кавун, «Днепр – очень прагматичный город», поэтому больше апеллировали к экономическим вопросам. Противники Майдана также делали упор на экономические аргументы, однако часто обращались к теме Великой Отечественной войны, вспоминали таких деятелей, как Ленин, Сталин, Жуков, Брежнев. Речь шла о стандартном наборе визуальных образов и нарративных конструкций, в основе которых было определенное представление о «советском» прошлом. В плане символики они использовали георгиевскую ленточку, советские и российские флаги, ездили по городу на антикварных советских машинах. Ю. Ханьгин вспомнил о том, что увидел огромный плакат с изображением Сталина в руках участников марша в поддержку президента В. Януковича.

Самым резонансным и запоминающимся событием протестного движения в Днепропетровске стал снос памятника Ленину 22 февраля 2014 г. За два дня до этого в результате столкновений на Майдане в Киеве погибло 82 человека (по данным Министерства здравоохранения). В тот же день, 22 февраля, столицу в спешке покинул В. Янукович. Эмоциональное возбуждение, вызванное событиями в Киеве, придало сносу памятника особое значение, как и его неожиданность. Вопрос о демонтаже не обсуждался ни на уровне политических элит, ни общественностью. По словам респондентов, сохранялось убеждение в том, что памятник «будет стоять вечно». Поэтому рассказ респондентов о демонтаже памятника был ярким и эмоциональным.

22 февраля в социальных сетях появились сообщения с призывом снести памятник Ленину. На площади, возле памятника, был выставлен кордон милиции, там присутствовали и сторонники Коммунистической партии («идейные», как называет их К. Дороленко). Однако столкновения не было, поскольку вскоре они спешно покинули площадь. Как вспоминали свидетели демонтажа, представители местной власти, а также правоохранительные органы не предпринимали серьезных попыток предотвратить снос. Ввиду того что у инициаторов демонтажа не было необходимых инструментов, процесс затянулся на восемь-девять часов. Перед сносом постамент был расписан граффити антиправительственного содержания и словами «кат» («палач»)²⁸.

В тот же день депутаты Днепропетровского городского совета проголосовали за переименование площади Ленина в «площадь Героев Майдана»²⁹. Таким образом, Днепропетровск стал одним из первых украинских городов, где появилась улица, названная в честь погибших на Майдане.

Утром следующего дня Ю. Ханьгин, сотрудник исторического музея, приехал на площадь с целью забрать голову демонтированного памятника в музей. На площади тогда было достаточно большое количество людей. В результате импровизированного голосования, организованного представителями «Правого сектора»³⁰, было решено позволить забрать голову в музей. Ю. Ханьгин попытался также получить официальное разрешение на перемещение головы от местных властей, но никто в горсовете не отвечал на телефонные звонки, поэтому он спросил разрешение у старшего милиционера на площади. На что майор милиции ответил, что ему все равно и они могут делать все, что захотят. Но, так как голова была очень тяжёлая, было решено оставить ее на несколько дней на подземной парковке торгового комплекса «Пассаж», собственником которого был Б. Филатов³¹.

Снос памятника имел символическое значение. Как указывал Ю. Ханьгин, «возникло большое желание после трагических событий в Киеве повалить именно Ленина, чтобы продемонстрировать украинскость города». Впоследствии постамент был оклеен портретами убитых на Майдане,

заставлен свечами и таким образом превратился в место мемориализации и коммеморации памяти о Небесной сотне. Такие действия по отношению к памятнику не были уникальными: в городе Полтаве постамент снесенного памятника Ленину также был превращён в монумент Небесной сотни³². В конце апреля городская власть переносит стихийно возникший мемориал Небесной сотни (лампады, свечи, портреты) в специально созданный мемориал Небесной сотни около Днепропетровской облгосадминистрации.

Кроме памятника Ленину 23 февраля днепропетровские активисты под руководством главы местного отделения «Правого сектора» А. Денисенко убрали мемориальную плиту, установленную в память о приезде в город Дзержинского в 1921 г. По словам Ю. Ханьгина, который был свидетелем тех событий, часть участников акции, в основном молодежь, хотели разбить плиту, другие, люди постарше, – передать ее в музей. Победили вторые.

Через несколько дней, 26 февраля, по распоряжению руководства завода им. Петровского был демонтирован памятник Ленину возле Дома культуры, который раньше принадлежал заводу. Памятник перенесли на территорию завода, спасая его от возможного повреждения и самовольного сноса³³. По тем же причинам 27 июня 2014 г. со стелы со словами «Победа коммунизма неизбежна» возле областного совета аккуратно демонтировали огромную голову Ленина.

Важной декоммунизационной инициативой местной власти стало переименование в декабре 2014 г. проспекта Михаила Калинина в проспект Сергея Нигояна (первого погибшего на Майдане родом из Днепропетровской области). Это решение горсовета вызвало немало критики со стороны общественности, поскольку было принято с нарушением процедуры, без каких-либо общественных обсуждений. По словам М. Кавуна, городские власти «убедили» большинство депутатов поддерживать эту инициативу, хотя они несколько раз не могли вынести решение. Это был один из последних случаев, когда местная власть Днепропетровска инициировала устранение советских символов. И только после принятия Верховной Радой 9 апреля 2015 г. так называемых законов о «декоммунизации», предписывающих ликвидировать советские памятники, символы и названия, этот вопрос вернулся в повестку дня городской власти³⁴.

Декоммунизация стала одним из пунктов политической программы Б. Филатова, который был избран мэром города 15 ноября 2015 г. Сначала он даже поддержал идею переименования города³⁵, но с увеличением количества противников этого заявил: «Переименование Днепропетровска не должно навязываться властью, если большинство людей выступает против»³⁶. Таким образом, для Б. Филатова, как и для его соратника бизнесмена И. Коломойского (глава Днепропетровской облгосадминистрации с 2 марта 2014 г. по 24 марта 2015 г.), Майдан и «украинскость» города стали политическим ресурсом как в борьбе за власть на местном уровне, так и в защите своих бизнес-интересов. Самым ярким проявлением этого был плакат «Я украинец!» с изображением девочки в венке, которым по распоряжению местных властей задрапировали постамент памятника Ленину. На практике Филатов продемонстрировал готовность к компромиссу, а также к постепенному, а не радикальному изменению городского пространства.

Харьков

22 февраля 2013 г. в самом популярном в тот момент в Украине политическом ток-шоу «Шустер live» гости студии обсуждали случившееся неделей ранее снесение активистами «Свободы» памятника Ленину в небольшом городке Ахтырка Харьковской области. Во время прямого эфира мэр Харькова Г. Кернес обратился к народному депутату И. Мирошниченко, который лично участвовал в демонтаже, со словами: «Я приглашаю вас в город Харьков на площадь Свободы, где стоит памятник Владимиру Ильичу Ленину. И если вы только попытаете его сломать, я как харьковский городской глава заявляю, что сломаю вам две руки и две ноги, чтобы вы больше никогда этим не занимались»³⁷. Демонтаж памятника Ленину в Харькове тогда казался невозможным, что и позволяло мэру делать такие провокационные заявления. Полтора года спустя, 28 сентября 2014 г., на массовом проукраинском митинге памятник Ленину был снесен силами харьковских активистов Майдана, в том числе членами партии «Свобода». Г. Кернес, который по-прежнему занимал пост мэра, не смог этому воспрепятствовать.

Снос памятника Ленину в Харькове продемонстрировал меру радикальности перемен (политических и культурных) в городе, произошедших всего лишь за год. До этого, по словам опрошенных, памятник был для большинства жителей лишь частью привычного городского пейзажа. Публичных дискуссий относительно его сноса не было, а городская власть заявляла о важности его со-

хранения. В результате снос памятника Ленину в Харькове стал одним из наиболее «громких» событий (если не самым громким), связанных с процессами декоммунизации в Украине в 2014–2015 гг.

22 февраля 2014 г. именно в Харькове открылся съезд Партии регионов, посвященный федерализации восточных и южных областей Украины. На нем должен был выступить президент Янукович. Харьковский съезд рассматривался как попытка власти взять реванш после Майдана. Однако 22 февраля более 20 тыс. жителей города вышли на Марш единства, организованный активистами харьковского Майдана и существенно превысивший по численности все предыдущие антиправительственные митинги в Харькове. По окончании его участники обсуждали возможность сноса памятника Ленину и даже провели голосование. Но вместо того, чтобы самовольно снести памятник, протестующие, занявшие помещение облгосадминистрации, пошли на компромисс: было условлено, что городская власть демонтирует памятник в течение трёх дней. Причиной такого решения было, с одной стороны, желание действовать цивилизованно, а с другой – техническая сложность демонтажа памятника (активно распространялось мнение о том, что при падении он может провалиться в метро, проходящее под площадью).

На следующий день участники местного Антимайдана, состоящего преимущественно из пророссийских и коммунистических активистов, установили у памятника Ленину металлическое ограждение и палатки с целью его защитить. На своих плакатах они призывали не допустить разгула вандализма в городе: «Защитим Харьков от вандализма и беззакония»³⁸ или «Сегодня толпа решит снести памятник, а завтра твой дом»³⁹. Характерными также были апелляции к особенной харьковской идентичности, которую ранее активно культивировала региональная власть: «Харьков – не Киев»⁴⁰ и «Харьков – наш город. Защитим наши ценности»⁴¹.

Таким образом, памятник Ленину стал одним из главных факторов мобилизации для сторонников как Майдана, так и Антимайдана в Харькове. На одном из харьковских Интернет-форумов активистов Антимайдана памятник Ленину называли «символом, сплотившим нас», вместе с «гергиевской лентой»⁴². Эту ассоциацию усиливал тот факт, что традиционным местом сбора местного Майдана был памятник Т. Шевченку, что создавало эффект некой «войны символов/идентичностей» в городе. В связи с событиями в Крыму и на востоке страны противоречия между Майданом и Антимайданом трансформировались в противостояние проукраинских и пророссийских сил. 1 марта 2014 г. пророссийские силы попытались взять штурмом Харьковскую облгосадминистрацию, тогда пострадало 76 человек. В это же время у памятника Ленину избили активистов Майдана. Впоследствии, по словам Д. Журавлёва, памятник стал восприниматься как «окропленный человеческой кровью идол». Возникли опасения, что Харьков может выйти из-под контроля украинских властей, как это произошло в Донецке и Луганске, но этого не случилось.

После обострения военной фазы конфликта на Донбассе в августе 2014 г., в частности, после боев за Иловайск, возникла необходимость сноса памятника Ленину как демонстрации «украинскости» конкретного населенного пункта. 27 сентября 2014 г. в Харькове милиция разогнала несанкционированный митинг сторонников Коммунистической партии. Среди 23 задержанных была и организатор митинга коммунистка Алла Александровская⁴³. В условиях дезорганизации Коммунистической партии 28 сентября члены местных националистических организаций после массового проукраинского митинга решили попытаться снести главный памятник Ленину. Очевидно, по распоряжению Г. Кернеса правоохранительные органы не пропустили на площадь Свободы спецтехнику для его демонтажа, поэтому памятник пришлось сносить вручную.

В подчинённой непосредственно Киеву облгосадминистрации пытались «играть на опережение». Её глава, И. Балута, за несколько часов до сноса памятника издал указ о его демонтаже и исключении памятника из реестра охраняемых государством монументов⁴⁴ (куда он был внесён всего год до этого по инициативе мэра города Г. Кернеса). В свою очередь министр внутренних дел Украины харьковчанин А. Аваков заявил, что милиция не будет препятствовать сносу монумента, назвав его «кровавым коммунистическим идиолом»⁴⁵.

Позже мэр Харькова оспорил в суде законность решения И. Балуты и заявил о планах восстановить памятник⁴⁶. Г. Кернес и его политический соратник, бывший глава Харьковской области М. Добкин неоднократно утверждали, что памятник был снесён не харьковчанами, а «приезжими» людьми. Подобные заявления делали и активисты Антимайдана, которые часто пытались приписать проукраинские акции в Харькове приезжим из Западной Украины.

Центральная власть открыто поддержала снос памятника Ленину. Во время визита в Харьковскую область президент Украины заявил: «Разве могло произойти иначе в городе, где всегда билось украинское сердце, украинская душа и генерировалась украинская мысль? В городе, где преподавал Григорий Сковорода, происходили драмы Николая Кулиша, где срывал аплодисменты Лесь Курбас?...»⁴⁷. В речи президента подчеркивалась невозможность сосуществования богатого украинского культурного наследия Харькова с объектами советского периода.

На следующий день после сноса памятника на главную площадь города приходили люди, преимущественно пенсионного возраста, с цветами, символично прощаясь с монументом. По словам респондентов, некоторые из них даже «общались» с памятником, плакали и обнимали его. В апреле 2014 г. представители патриотического объединения «Гражданская оборона» закрыли постамент большим баннером с изображением иконы Оранты (мозаики собора Софии Киевской)⁴⁸. А 4 октября представители этой же организации во время акции «Поставь на Ленине крест» установили на постаменте памятника трехметровый деревянный крест.

В 2014 г. неизвестные снесли преимущественно ночью около 30 памятников Ленину в Харькове и округе, а также ряд других советских памятников (Артёму, М. Рудневу). Городские власти не восстанавливали памятники и не разыскивали вандалов. По наблюдениям историка А. Портнова, мэра Харькова Г. Кернес, переизбранный на второй срок в 2015 г., ввиду изменения политической ситуации в стране занял лояльную позицию к киевской власти⁴⁹. Он ограничился громкими публичными заявлениями, не предприняв попытки охраны советского монументального наследия.

Запорожье

Идеологические различия представителей запорожского Майдана и Антимайдана мало отличались от их различий в других городах Украины. Так, наиболее важной частью идеологии запорожского Антимайдана, с точки зрения респондентов, были политические концепции и мифы советской эпохи. Запорожский же Майдан традиционно апеллировал к национальной истории и культуре, являющейся частью европейского прошлого, а не только российского или советского.

Впервые памятник Ленину в Запорожье, самый большой в Украине, попытались снести 23 февраля 2014 г., во время первой волны «ленинопада». Тогда, по словам историка Ф. Турченко, он стал местом выражения недовольства сторонниками Майдана действиями центральной власти. Идея о сносе памятника родилась во время шествия сторонников Майдана по центральной улице города, но из-за отсутствия специального оборудования от идеи отказались. Около 100 представителей местного Антимайдана (а именно Коммунистической партии и «Народного ополчения») начали охранять памятник. Конфликтов между ними и сторонниками Майдана удалось избежать: активисты договорились о том, что демонтаж должен быть согласован с местной властью⁵⁰. Вместе с тем за день до этого, 22 февраля, майдановцы снесли небольшой памятник Ленину возле Дворца культуры им. Дробязко.

Ввиду бездействия властей активисты попытались в очередной раз инициировать демонтаж памятника Ленину и даже назначили день сноса, но также безрезультатно. Местные власти не поддерживали демонтаж, а величина памятника исключала возможность проведение его без специального технического оборудования. Неудачей закончилась попытка сторонников Майдана самостоятельно избавиться от памятника Ф. Дзержинскому.

На площади возле памятника регулярно собирались активисты местного Антимайдана, которые с весны 2014 г. начали активно выдвигать пророссийские и сепаратистские лозунги⁵¹. У памятника Ленину проводила акции Коммунистическая партия, несмотря на свой полулегальный статус. В 2015 г. на первомайском митинге около памятника был вывешен плакат «Дело Ленина будет жить в веках»⁵².

Пик противостояния между пророссийскими и проукраинскими активистами в Запорожье пришелся на так называемое «яичное воскресенье». 13 апреля 2014 г., накануне Пасхи, несколько тысяч запорожцев, поддерживавших Майдан, окружили около 300 активистов Антимайдана. Подозревали, что антимайдановцы попытаются захватить областную госадминистрацию, как в Харькове, Луганске и Донецке⁵³. После того как сторонники Майдана закидали их яйцами, антимайдановцы под защитой милиции покинули центральную площадь. Это событие, по словам респондентов, стало переломным в борьбе с сепаратизмом и утверждении украинской идентичности города⁵⁴.

По мнению В. Линникова, долгая «жизнь» запорожского Ленина объясняется тем, что для части населения он был тесно связан с проектом ДнепрогЭС, символом города. Гигантский памятник

ник стал визуальным воплощением промышленного развития города. С точки зрения же З. Партыко, значительная часть запорожцев поддерживала ликвидацию коммунистических символов, чему немало поспособствовал конфликт около памятника Сталину в городе⁵⁵.

С целью «вписать» памятник Ленину в изменившийся после Майдана культурный и политический ландшафт местные активисты в октябре 2014 г. надели на памятник вышиванку. Инициатор акции заявил, что таким образом хотел защитить памятник от декоммунизации и сделать ему «прививку патриотизма»⁵⁶. Похожая акция была проведена в сентябре 2015 г. Тогда Ленина одели в форму украинской футбольной сборной. Организаторы объяснили свои действия тем, что хотели объединить людей разных возрастов и взглядов и призвать их к диалогу о судьбе памятника (а не «сносить памятник Ленину, чтобы просто его снести»⁵⁷). Таким образом, некоторые жители Запорожья пытались сохранить первичный облик города путём «национализации» его главного советского символа.

Параллельно, не встречая значительного сопротивления, изменялось символическое пространство города в связи с мемориализацией событий на Майдане и войной на Донбассе. Фестивальная площадь, где собирался местный Майдан, была переименована в Площадь Героев. Возле областного совета был установлен памятный камень с надписью «Героям Небесной сотни и Революции достоинства». А с началом военных действий на востоке страны на городских домах начали появляться мемориальные доски, посвященные погибшим воинам. Возник сквер имени украинского военного И. Гутника-Залужного.

К вопросу о памятниках Ленину местная власть вернулась в 2015 г., после принятия Верховной Радой «антикоммунистических» законов, предусматривавших снос памятников. В городе был проведен круглый стол, на котором обсуждалась судьба памятника Ленину, а отдельные представители власти предложили провести референдум по этому вопросу. Депутаты затягивали с решением судьбы запорожского памятника, оказавшегося последним памятником Ленину в областном центре на подконтрольной украинскому правительству территории. Ситуация несколько изменилась после местных выборов в ноябре 2015 г. А. Син, который прежде занимал пост главы города и против которого активно выступал местный Майдан, потерял свой пост. Мэром Запорожья стал В. Буряк, который сразу же продемонстрировал лояльность киевской власти, в том числе поддержав ее курс на декоммунизацию. Именно под его председательством городской совет 19 февраля 2016 г., спустя два года после Майдана и год после принятия законов о декоммунизации, проголосовал за снесение памятников Ленину и Дзержинскому, а также бюста Орджоникидзе⁵⁸.

В ответ на это около 200 противников демонтажа (в том числе представители запорожского и мелитопольского Антимайдана) заявили об акции протеста у запорожского горсовета⁵⁹. Их противники – активисты Хортицкого полка, самообороны Запорожья и гражданского корпуса полка «Азов» – не дали им провести эту акцию, остановив и закидав их автобусы яйцами. Примечательно, что проукраинские активисты во время столкновений называли сторонников сохранения памятника «сепаратистами»⁶⁰. Часть населения уже воспринимала памятник Ленину через призму украинско-российского конфликта. Одна из сторонниц демонтажа во время митинга держала плакат с изображением Ленина в вышиванке и текстом: «Как ты Ленин не рядись, а для меня ты оккупант, как и Путин»⁶¹.

Демонтаж памятника Ленину в Запорожье стал одним из самых дорогих в истории Украины. Дело в том, что местные власти хотели сохранить памятник полностью. Подготовка к демонтажу двадцатиметровой статуи на площади перед плотиной Днепрогэс началась 15 марта 2016 г., а демонтирован он был только через два дня, на что было потрачено около 200 тыс. гривен⁶².

Заключение

В указанных трех городах значительная часть жителей до 2014 г. выступали за сохранение памятников Ленину (как идеологическим причинам, так с целью сохранения советского наследия) или активно не требовали сноса их. Последнее часто было продиктовано экономическими мотивами – демонтаж требует денег. В ситуации, когда в памятнике не видели угрозу для внутренней стабильности и мира, он часто воспринимался как «напоминание» о прошлом, каким бы оно ни было.

Методы, к которым прибегали сторонники декоммунизации, свидетельствуют об особенностях политико-культурной атмосферы в Украине в 2014–2015 гг. Сторонники сноса памятников Ленину (как и других советских памятников) рассматривали этот процесс в контексте «украиниза-

ции» городского пространства и отказа от советского прошлого. Доказательством этого может служить раскрашивание советских памятников в жёлто-голубые цвета (в Харькове, например, так раскрасили вечный огонь). Защитники же памятников Ленину обосновывали свою позицию стремлением сохранить первичный облик городов, их «особую» идентичность. По мнению Г. Касьянова, события Майдана и война на Донбассе во многих аспектах должны анализироваться как следствие исторической политики предыдущих десятилетий. Неспособность государственных и интеллектуальных элит выработать интегративную политику в сфере памяти привела к тому, что в регионах возникали собственные исторические мифы и предрассудки⁶³.

Можно выделить два главных импульса к сношению памятников Ленину (и к декоммунизации в целом) в 2014–2016 гг. Первый из них был связан с событиями зимы 2013–2014 г.: снос памятника был выражением солидарности с протестующими на киевском Майдане. Памятник Ленину ввиду его размера и центрального расположения воспринимался как главный памятник в городе, поэтому его самовольный снос служил доказательством краха политического режима Партии регионов, которая уже не могла контролировать городское пространство. Протестное движение 2013–2014 гг. получило идеологическое (антикоммунистическое/антисоветское) измерение, хотели того его участники или нет. С одной стороны, свою роль сыграла поддержка Коммунистической партией политики В. Януковича, а с другой – защита членами Партии регионов памятников Ленину. Активно используя советско-ностальгическую тематику, Антимайдан также способствовал переводу конфликта в идеологическую сферу и росту антисоветских настроений. Показательно, что в период «оранжевой» революции вопрос о памятниках Ленину не поднимался, хотя в Днепропетровске, например, палаточный городок в поддержку кандидата от оппозиционных сил В. Ющенко был установлен возле такого памятника.

Второй импульс к «ленинопаду» возник в процессе борьбы с сепаратизмом и поддержки Россией сепаратистских настроений на востоке Украины. Советские символы и символы Антимайдана и отчасти режима Януковича превратились в символы сепаратистов. Для восточных городов Украины, к чьей неукраинскости часто апеллировали пророссийские силы, стало важным «задекларировать» свою украинскую идентичность и избавиться от советских символов, которые связывали их с Россией. Об этом свидетельствует «ленинопад» в Харькове. Начало российско-украинского конфликта положило конец периоду «размытых идентичностей» в Украине (по определению украинской исследовательницы Т. Журженко⁶⁴), которые были благоприятной средой для бесконфликтного существования объектов советского культурного наследия. Этим объясняется их сравнительно безболезненное исчезновение из пространства Харькова, Днепропетровска и Запорожья в 2014–2015 гг.

Снос памятников Ленину в больших промышленных центрах восточной Украины может свидетельствовать об окончательном утверждении украинской идентичности этих городов. Вместе с тем, важно помнить, что «ленинопад» в каждом из городов стал возможным благодаря небольшой группе активистов. Во время протестов зимой 2013–2014 г. ни одной из противоборствующих сторон не удалось заручиться поддержкой большинства жителей упомянутых городов, которые заняли индифферентную позицию. Это также справедливо и относительно «ленинопада». В перспективе важно восстановить правду о людях и событиях, которые были увековечены в советских памятниках, что позволит понять, почему именно этот памятник был демонтирован, и, следовательно, сознательно отказаться от советского прошлого и его символов.

Примечания

¹ Уже после написания этой статьи, 19 мая 2016 г., Верховный совет Украины переименовал город Днепропетровск в Днепр, это решение поддержали 247 (из 418) народных избранников. URL: <http://www.rada.gov.ua/news/hrz8> (дата обращения: 20.05.2016). В статье мы будем использовать старое название Днепропетровск.

² Памятники Ленину. Ленинопад. URL: <http://leninstatues.ru/leninopad> (дата обращения: 01.04.2016).

³ Нам не известна методика исчисления демонтированных памятников, представленного на сайте, поэтому мы не можем верифицировать их число. Можно допустить, что в основном сайт пополняется на основе сообщений посетителей и мониторинга средств массовой информации, в силу чего допустимы неточности.

⁴ Массовые публичные протесты, демонстрации и уличные бои (24 ноября 2013 – 22 февраля 2014 г.), следствием чего стало падение режима Януковича, называют «Майданом» или «Революцией достоинства», в статье мы будем использовать название «Майдан».

⁵ Портнов А. Чому Харків і Дніпропетровськ не стали Донецьком і Луганськом? URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2016/02/4/148912/> (дата обращения: 05.04.2016).

⁶ Памятник Ленину в Харькове был крупнейшим в Украине памятником Ленину (общая высота памятника составляла 20,2 м), памятник Ленину в Запорожье, вблизи Днепрогэса, имел высоту 19,8 м.

⁷ Развитие этих городов происходило в советский период, когда они превратились в мощные промышленные и экономические центры. Так, история Днепропетровска тесно связана с Южным машиностроительным заводом, основанным в 1944 г., и вообще с развитием космонавтики. Ввиду этого в советское время Днепропетровск был «закрытым» городом, что привело к формированию определенных представлений об элитности и исключительности города. В Запорожье локальная история конструировалась вокруг Днепровской ГЭС, самой старой на Днестре, сооруженной в 1930-х гг. Харьков был первой советской украинской столицей, а в 1928 г. в городе появился Дом государственной промышленности (Госпром), первый советский небоскреб, построенный из монолитного железобетона, являющийся сегодня одним из символов города. Таким образом, советское прошлое в этих городах было источником позитивного нарратива, успеха и процветания города.

⁸ Нагорна Л. Исторична пам'ять. Теорії, дискурси, рефлексії. Київ, 2012. 234 с.

⁹ Нагорна Л.П. Регіональна ідентичність: український контекст. Київ, 2008. 405 с.

¹⁰ Карповець М. Міська ідентичність як відкритий проект людського буття // Гуманітарний часопис. 2012. № 2. С.25.

¹¹ Мусієздов О. Харківська ідентичність: уявлення про місто та його історію як чинники ідентифікації // Серія онлайн публікацій Центру міської історії Центрально-Східної Європи. 2009. URL: [file:///C:/Users/%D0%94%D0%B0%D1%88%D0%B0/Downloads/Musiyezdov_ukr_5%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%94%D0%B0%D1%88%D0%B0/Downloads/Musiyezdov_ukr_5%20(1).pdf) (дата обращения: 07.04.2016).

¹² Это, по ее мнению, стало причиной возникновения и укрепления на уровне общественного сознания представления о том, что И. Колomoйский «спас» город от сепаратизма. См.: Оксана Забужко: «Good bye, Petrovski!», або Розпечатування «закритого міста». URL: <http://www.dw.com/uk/> (дата обращения: 10.04.2016).

¹³ Развитие Днепропетровска, Харькова и Запорожья приходится на советский период, когда они формуруются как большие промышленные и научные центры. В Харькове активно развивались машиностроение, космическая отрасль, в Днепропетровске – ракетная отрасль, в Запорожье – производство авиационных двигателей и другой высокотехнологичной продукции. К 1982 г. в Харькове трудился каждый седьмой ученый Украины и находилось каждое пятое научное учреждение.

¹⁴ Днепропетровск, по словам А. Портнова, имеет множество историй, однако местная власть последовательно уничтожала традиции, что привело к эклектичности городской среды. См.: Солодько П. Дніпропетровськ. Як оповісти історію міста без історії. URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2012/01/26/70102/> (дата обращения: 04.04.2016).

¹⁵ Центральная избирательная комиссия. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp315?PT001F01=900> (дата обращения: 11.03.2016).

¹⁶ Там же.

¹⁷ В то же время следует подчеркнуть, что политико-экономической монополии Партии регионов в этих городах не было. Достаточно сильными были местные бизнес-структуры, что особенно заметно на примере Днепропетровска, где, по словам А. Портнова, И. Коломойский и его соратники сделали «проукраинскость» города инструментом защиты и укрепления своих бизнес-интересов. См.: Портнов А. Чому Харків і Дніпропетровськ не стали Донецьком і Луганськом? URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2016/02/4/148912/> (дата обращения: 05.04.2016).

¹⁸ Что подтверждают результаты социологических опросов в 2010 и 2013 гг. Подробнее см.: http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/6136-taras-shevchenko-ivan-franko-i-lesya-ukrayinka-najpopulyarnishidlya-ukrayinciv-sered-diyachiv-kulturi.html, а также <http://shegda.com/dmhru-2015/> (дата обращения: 05.05.2016).

¹⁹ Кулик В. Український націоналізм у час Євромайдану // Критика. 2014. № 7–8. С. 201–202.

²⁰ Исследование осуществлено благодаря финансовой поддержке Center for Governance and Culture in Europe Университета Санкт-Галлена (Швейцария) в рамках совместного проекта «History as a Conflict: Ukraine and Its Neighbors 1990-2000 s».

²¹ Игорь Соломадин (1952 г. р.) – преподаватель истории в гимназии «Очаг», интернет-блогер; Владимир Чистилин (1974 г. р.) историк, журналист, гражданский активист; Денис Журавлёв (1974 г. р.) – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Харьковского национального университета им. Каразина; Игорь Россоха (1965 г. р.) – кандидат философских наук доцент Харьковского экономико-правового университета, историк, гражданский активист.

²² Сергей Терно (1973 г. р.) – кандидат педагогических наук доцент кафедры истории Украины Запорожского национального университета; Ольга Вакало (1970 г. р.) – редактор и обозреватель Запорожской областной государственной телерадиокомпании; Вячеслав Зайцев (1980 г. р.) – заведующий научной библиотекой и архивом Национального заповедника «Хортиця»; Владимир Линников (1972 г. р.) – заведующий отделом новейшей истории Запорожского краеведческого музея; Федор Турченко (1947 г. р.) – доктор исторических наук профессор, заведующий отделом новейшей истории Украины Запорожского национального университета; Зиновий Партыко (1954 г. р.) – доктор филологических наук профессор кафедры издательского дела и редактирования Классического частного университета.

²³ Юрий Ханьгин (1986 г. р.) – в прошлом старший научный сотрудник Днепропетровского национального исторического музея; Кирилл Дороленко (1986 г. р.) – историк, выпускник Днепропетровского национального университета, один из лидеров местной ячейки партии «Свобода»; Олег Репан (1973 г. р.) – кандидат исторических наук доцент кафедры истории Украины Днепропетровского национального университета; Максим Кавун (1978 г. р.) – кандидат исторических наук, заведующий отделом «Музей истории местного самоуправления Днепропетровской области» Днепропетровского национального исторического музея.

- ²⁴ По материалам интервью заметно, что события в Киеве организуют и структурируют рассказ о событиях зимы 2013–2014 г. на локальном уровне. В то же время в нарративе протестного движения в каждом из городов есть дата, которая делит рассказ на «до» и «после», внося существенные изменения в культурные и политические реалии города. В основном это первые заметные столкновения Майдана и Антимайдана, которые описываются в категориях кардинального поворота: в Запорожье и Днепропетровске это 26 января, когда была предпринята попытка захвата областных администраций; в Харькове – 22 января (наиболее массовый протест Майдана) и 1 марта (наиболее кровопролитное столкновение двух лагерей активистов).
- ²⁵ Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С. 115–116.
- ²⁶ Валерий Чкалов (1904–1938) – советский летчик-испытатель, Герой Советского Союза.
- ²⁷ Как член партии «Свобода», К. Дороленко принимал активное участие в ее публичных акциях (таких например, как празднование дня рождения С. Бандеры 1 января 2014 г.), во время интервью он продемонстрировал идеологический взгляд на те события. В то время когда другие респонденты не склонны были уделять большое внимание деятельности националистических сил (хотя в ряде случаев признавали их лидерство), К. Дороленко упоминал об их деятельности и использовании националистической символики и портретов лидеров ОУН и УПА.
- ²⁸ В Днепропетровске 7 часов «свергали» Ленина. URL: <http://dneprr.comments.ua/news/2014/02/22/094829.html> (дата обращения: 05.04.2016).
- ²⁹ У Дніпропетровську перейменували площу Леніна на Героїв Майдану. URL: <http://www.istpravda.com.ua/short/2014/02/24/141555/> (дата обращения: 08.04.2016).
- ³⁰ С января 2014 г. в Днепропетровске активно формируется объединение «Правый сектор» при поддержке представителей местного бизнеса. Изначально это было неформальное объединение активистов ряда украинских националистических праворадикальных организаций, а уже 22 марта 2014 г. на съезде в Киеве было принято решение преобразовать его в политическую партию.
- ³¹ Кстати, во время Майдана по его распоряжению на экране «Пассажа» некоторое время транслировался оппозиционный режиму В. Януковича «5-й канал», который передавал репортажи с киевского Майдана.
- ³² Гранитный постамент, на котором стоял памятник Ленину, молодые художники Полтавы превратили в мемориал «Небесной сотни». URL: <http://fakty.ua/179711-granitnyj-postament-na-kotorom-stoyal-pamyatnik-leninu-molodye-hudozhniki-poltavy-prevratili-v-memorial-nebesnoj-sotni-foto> (дата обращения: 05.04.2016).
- ³³ В Днепропетровске снесли еще один памятник Ленину. URL: <http://vesti-ukr.com/pridneprove/39632-v-dnepropetrovske-snjali-ewe-odin-pamjatnik-leninu> (дата обращения: 09.04.2016).
- ³⁴ В то же время, 9 апреля 2015 г., был самовольно снесен памятник Ленину в Приднепровске, перед Дворцом культуры «Энергетик» URL: <http://gorod.dp.ua/news/110969> (дата обращения: 09.04.2016).
- ³⁵ Имя города Днепропетровск образовано в 1926 г. из названия реки Днепр, на которой стоит город, и фамилии советского партийного и государственного деятеля Г. Петровского.
- ³⁶ Переименование Днепропетровска не должно навязываться – Филатов. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/11/19/7089369/> (дата обращения: 20.03.2016).
- ³⁷ Шустер LIVE 22 февраля 2013 г. Ч. 2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TptaQr-s2Sg> (дата обращения: 11.03.2016).
- ³⁸ В Харькове активизировались защитники памятника Ленину. URL: <http://www.segodnya.ua/regions/kharkov/v-harkove-aktivizirovalis-zashchitniki-pamyatnika-leninu-498043.html> (дата обращения: 11.03.2016).
- ³⁹ Фото. URL: <http://dozor.kharkov.ua/content/documents/11481/1148056/Attaches/14-850x567-6118.jpg> (дата обращения: 04.04.2016).
- ⁴⁰ Фото. URL: <http://zarajsky.com/index.php/gallery/lenin/zashchita-lenina-v-kharkove-40-4539#joomimg> (дата обращения: 11.03.2016).
- ⁴¹ Фоторепортаж. 23 февраля. URL: <http://www.482ua.com/index.php/interests/now/865-1> (дата обращения: 05.03.2016).
- ⁴² Официальная символика... URL: <http://politicon1.at.ua/forum/155-5107-1> (дата обращения: 07.03.2016).
- ⁴³ После разгона митинга в Харькове на улицы выведут бронетехнику. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3424586-posle-razghona-mytynha-v-kharkove-na-ulyttsy-vyvedut-bronetekhniku> (дата обращения: 14.03.2016).
- ⁴⁴ Глава ХОГА Балута подписал распоряжение о сносе памятника Ленину в Харькове. URL: <http://112.ua/politika/glava-hoga-baluta-podpisal-rasporyazhenie-o-snose-pamyatnika-leninu-v-harkove-121580.html> (дата обращения: 07.03.2016).
- ⁴⁵ Аваков о событиях в Харькове: Ленин? Пусть падает. URL: http://news.liga.net/news/politics/3479362-avakov_o_sobytyakh_v_kharkove_lenin_pust_padaet.htm (дата обращения: 17.03.2016).
- ⁴⁶ Заявление Харьковского городского головы Геннадия Кернеса. URL: <http://www.city.kharkov.ua/ru/news/zayava-kharkivskogo-miskogo-golovi-gennadiya-kernesa-25562.html> (дата обращения: 07.03.2016).
- ⁴⁷ Порошенко: Повалення пам'ятника Леніну в Харкові мало статися рано чи пізно. URL: <http://www.unian.ua/politics/995009-poroshenko-povalennya-pamyatnika-leninu-v-harkovi-malo-statisya-rano-chi-pizno.html> (дата обращения: 09.04.2016).
- ⁴⁸ У Харкові на пам'ятник Леніну повісили ікону. URL: <https://ukr.media/ukrain/233006/> (дата обращения: 07.03.2016).
- ⁴⁹ Портнов А. Чому Харків і Дніпропетровськ не стали Донецьком і Луганськом? URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2016/02/4/148912/> (дата обращения: 07.04.2016).
- ⁵⁰ У Запоріжжі Народне Віче вирішило законно демонтувати Леніна. URL: <http://tyzhden.ua/News/102994> (дата об-

ращения: 10.03.2016).

⁵¹ В Запорожье на Антимайдане объявили создание Народной армии. URL: <http://tezis.tv/politika/v-zaporozhe-na-antimaydane-obyavili-sozdanie-narodnoy-armii.html> (дата обращения: 8.02.2016).

⁵² В Запорожье под памятником Ленина сторонники КПУ проводят первомайский митинг. URL: <http://112.ua/obshchestvo/v-zaporozhe-pod-pamiatnykom-lenyna-storonnyky-kpu-provodiut-pervomaiskyi-mytynh-225808.html> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵³ Запорожье. Воскресенье. Стыд и яйца... URL: <http://panoptikon.org/articles/54701-zaporozhe-voskresene-styd-i-jajca.html> (дата обращения: 11.02.2016).

⁵⁴ Примечательно, что это событие мифологизировалось обеими сторонами конфликта. Проукраинские активисты устроили фестиваль в годовщину этих событий под названием «Запорожье – город с яйцами». Среди активистов Антимайдана распространенным стало выражение «300 запорожцев» (аллюзия на 300 спартанцев) применительно к выгнанным с площади пророссийским активистам.

⁵⁵ Запорожская городская организация Коммунистической партии Украины в 2009 г. инициировала установку бюста Сталина, осуществленную в 2010 г. на территории парторганизации. В декабре того же года всеукраинская организация «Тризуб» разрушила памятник, его восстановили уже в 2011 г. История имела продолжение: одна городская газета разместила антисталинский билборд в декабре 2011 г. с надписью: «Я убил миллионы украинцев! А за что тебе поставят памятник?» URL: <http://obozrevatel.com/politics/54167-v-zaporozhe-povesili-billbord-so-stalinyim-ubijtsej-foto.htm> (дата обращения: 04.02.2016).

⁵⁶ У Запоріжжі активісти одягли пам'ятник Леніну у вишиванку. URL: <http://dt.ua/UKRAINE/u-zaporizhzhii-aktivisti-odyagli-pam-yatnik-leninu-u-vishivanku-152928.html> (дата обращения: 05.03.2016).

⁵⁷ У Запоріжжі на пам'ятник Леніну одягли форму збірної України. URL: <http://www.unian.ua/society/1119596-u-zaporizhhi-na-pamyatnik-leninu-odyagli-formu-zbirnoji-ukrajini.html#ad-image-0> <http://tsn.ua/ukrayina/u-zaporizhzhii-lenina-naryadili-u-vishivanku-372146.html> (дата обращения: 15.02.2016).

⁵⁸ Найбільшого Леніна України вирішили знести. URL: http://24tv.ua/naybilshogo_lenina_ukrayini_virishili_znesti_n659907 (дата обращения: 10.04.2016).

⁵⁹ У Запоріжжі «антимайдан» збирається захищати Леніна. URL: <http://socportal.info/2016/02/20/u-zaporizhzhii-antimajdan-zbirayet-sya-zahishhati-lenina.html> (дата обращения: 21.03.2016).

⁶⁰ В Запорожье разогнали защитников Ленина. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zv2-L89Yn-s> (дата обращения: 15.02.2016).

⁶¹ Там же.

⁶² Запорізького Леніна за 200 тис. грн демонтувала фірма, пов'язана з Медведчуком URL: <http://zp.dopo.ua/ukr/zp/zaporizkogo-lenina-za-200-tis-grn-demontuvala-firma-pov-yazana-z-medvedchukom> (дата обращения: 15.05.2016).

⁶³ Конкретней см.: Kasianov G. History, Politics and Memory (Ukraine 1990s-2000s) in Memory and Change in Europe. Eastern Perspectives / ed. by M. Pakier and J. Wawrzyniak. Berghahn; New York, 2015. P.207–208.

⁶⁴ Zhurzhenko Tatiana. From borderlands to bloodlands. URL: <http://www.eurozine.com/articles/2014-09-19-zhurzhenko-en.html> (дата обращения: 28.04.2016).

Библиографический список

Карповець М. Миська ідентичність як відкритий проект людського буття // Гуманітарний часопис. 2012. № 2. С.25.

Кравченко В. Україна, Імперія, Росія. Вибрані статті з модерної історії та історіографії. Київ, 2011. 544 с.

Кулик В. Український націоналізм у час Євромайдану // Критика. 2014. № 7–8. С. 201–202.

Культура історичної пам'яті: європейський та український досвід / Ю. Шаповал, Л. Нагорна, О. Бойко та ін.]; за заг. ред. Ю. Шаповала. Київ, 2013. 600 с.

Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. 480 с.

Мусяєздов О. Харківська ідентичність: уявлення про місто та його історію як чинники ідентифікації // Серія он-лайн публікацій Центру міської історії Центрально-Східної Європи. 2009. URL: www.lvivcenter.org/download.php?newsid=1074 (дата обращения: 07.04.2016).

Нагорна Л. Исторична пам'ять. Теорії, дискурси, рефлексії. Київ, 2012. 234 с.

Нагорна Л.П. Регіональна ідентичність: український контекст. Київ, 2008. 405 с.

Склокіна І. Офіційна радянська політика пам'яті про нацистську окупацію України (за матеріалами Харківської області), 1943–1985 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2014. 23 с.

Memory and Change in Europe. Eastern Perspectives / ed. by M. Pakier and J. Wawrzyniak. Berghahn; New York, 2015. 388 p.

Zhurzhenko T. A Divided Nation? Reconsidering the Role of Identity Politics in the Ukraine Crisis // Die Friedenswarte. 2014. Vol. 89, No. 1–2. P. 249–267.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.04.2016

LENINFALL: ELIMINATION OF THE PAST AS A WAY OF CONSTRUCTING THE FUTURE (ON THE MATERIALS OF DNEPROPETROVSK, ZAPOROZHYE AND KHARKOV)

A. Ju. Gaidai, A. V. Liubaretc

Kiev History Museum, Bogdana Khmel'nitskogo str., 7, 02217, Kiev, Ukraine

Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, Grushevskogo str., 4, 01001, Kiev, Ukraine

Oleksandra.gaidai@gmail.com

andrewlubarets@ukr.net

The clearest evidence of changes in the memorial sphere and historical politics in Ukraine was mass wrecking of Lenin statues, or leninfall. It started during the winter protests of 2013–2014 and caused intense political debates on the fate of the Soviet monumental heritage, both inside Ukraine and abroad. The article analyzes the dismantling of Lenin monuments in the three big industrial cities of Central-Eastern Ukraine, where the Soviet orientations are still strong in historical memory of population – Dnepropetrovsk, Zaporozhye and Kharkov. In each of those cities, the demolition of Lenin statue was conducted differently. Among the factors that influenced the way of dealing with the Soviet monuments, there were regional historical memory, the position of the local authorities, and the specifics of a local protest movement. Another important issue is the response of local political elites to the policy of decommunization developed by the central government and its impact on the way of dealing with the monuments to Lenin. The demolition of the monument to Lenin became a significant symbolic event in each city, although it should not be considered as a sole rejection of the Soviet heritage. In the Ukrainian memorial and political landscape of 2014, Lenin statues have gained certain ideological meanings that could not (and should not) be reduced to a specific evaluation of Lenin as a historical figure or of the Soviet period in general. Lenin statues were turned into a display for expressing different political views and ideas. The article draws upon the materials of regional and national media, as well as the interviews with the residents of Kharkov, Dnepropetrovsk and Zaporozhye, who took part in the protest movement of 2013–2014.

Key words: Ukraine, historical politics, anti-government protests, monument to Lenin, decommunization, leninfall, memory, the Soviet period, local authorities.

References

- Karpovets' M.* Mis'ka identichnist' yak vidkrytyy proekt lyuds'kogo buttya // Gumanitarniy chasopis. 2012. № 2. S.25.
- Kravchenko V.* Ukraïna, Imperiya, Rosiya. Vibrani staty z modernoi istorii ta istoriografii. Kiiïv: Kritika, 2011. 544 s.
- Kul'tura istorichnoi pam'yati: evropeys'kyy ta ukraïns'kyy dosvid / [Yu. Shapoval, L. Nagorna, O. Boyko ta in.]; za zagal'noyu redaktsieyu Yu. Shapovala. Kiiïv: IPIEND, 2013. 600 s.
- Kulik V.* Ukraïns'kyy natsionalizm u chas Evromaydanu // Kritika. 2014. № 7–8. S. 201–202.
- Megill A.* Istoricheskaya epistemologiya. M., 2007. 480 s.
- Memory and Change in Europe. Eastern Perspectives / ed. by Malgorzata Pakier and Joanna Wawrzyniak. Berghahn: New York, 2015. 388 p.
- Musieczdov O.* Kharkivs'ka identichnist': uyavlennya pro misto ta yogo istoriyu yak chinniki identifikatsii // Seriya onlayn publikatsiy Tsentru mis'koi istorii Tsentral'no-Skhidnoi Evropi. 2009. URL: www.lvivcenter.org/download.php?newsid=1074.
- Nagorna L.* Istorichna pam'yat'. Teorii, diskursy, refleksii. Kiiïv, 2012. 234 s.
- Nagorna L.P.* Regional'na identichnist': ukraïns'kyy kontekst. Kiiïv, 2008. 405 s.
- Sklokina I.* Ofitsiyna radyans'ka politika pam'yati pro natsists'ku okupatsiyu Ukraïni (za materialami Kharkivs'koi oblasti), 1943-1985 rr. [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.01 / Sklokina Irina Evgenivna; NAN Ukraïni, In-istorii Ukraïni. Kiiïv, 2014. 23 s.
- Zhurzhenko T.* A Divided Nation? Reconsidering the Role of Identity Politics in the Ukraine Crisis // Die Friedenswarte. Vol. 89. No. 1–2 (2014). P. 249–267.